

Дун Жуй отступил на шаг назад, нахмурившись, и резко сказал:

— Сяохуа, не говори глупостей, ты пьян.

Они выпили немного пива в доме Цюй Нина.

Вэнь Цзыхуа сделал шаг вперед, схватил Дун Жуй за одежду и поднял свое милое лицо:

— Жуй-гэ, я не пьян, я трезв. Я действительно влюбился в тебя. Еще с тех пор, как я переехал к тебе, я...

— Хватит, — Дун Жуй резко прервал его, снова отстранив Вэнь Цзыхуа. Он взял себя в руки и продолжил. — Сяохуа, возможно, ты путаешь благодарность с любовью. Когда ты поступишь в университет и увидишь мир, ты поймешь, что твои чувства — это просто зависимость, а не любовь.

— Нет, это не так, я действительно... — Вэнь Цзыхуа хотел возразить.

— Хватит, — Дун Жуй снова прервал его. — Если ты продолжишь, мне придется съехать.

Вэнь Цзыхуа опустил голову, и крупные слезы упали на землю, мгновенно растаяв в снегу. Он тихо проговорил, сдерживая рыдания:

— Жуй-гэ, это твой дом, ты не должен съезжать. Это я должен уйти. Но поверь мне, я знаю свои чувства и понимаю, что делаю.

Дун Жуй глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Он был взрослым человеком и не мог позволить этой ситуации выбить его из колеи. До экзаменов оставалось всего несколько месяцев, и это было важным этапом в жизни Вэнь Цзыхуа. Он не мог позволить, чтобы их отношения повлияли на его успехи.

— Сяохуа, тебе скоро сдавать экзамены, и это сейчас самое важное. Сосредоточься на этом. Тебе не нужно съезжать. Ты мой брат, и я помогу тебе справиться с экзаменами. А то, о чем ты говоришь, мы обсудим позже, после экзаменов, хорошо? — Дун Жуй не хотел оставлять себе лазейку, он просто боялся, что Вэнь Цзыхуа, пытаясь найти жилье, отвлечется от учебы.

Но Вэнь Цзыхуа понял его слова неправильно. Он решил, что Дун Жуй тоже испытывает к нему чувства, пусть даже небольшие. Он радостно поднял лицо, слезы все еще блестели в его глазах:

— Хорошо, Жуй-гэ, я буду усердно учиться и не подведу тебя. Когда я поступлю в университет, мы сможем быть вместе, да?

— Будущее покажет, — Дун Жуй отвел взгляд, не в силах обмануть его. Его способность легко справляться с трудностями в бизнесе казалась бесполезной перед Вэнь Цзыхуа.

Ань И медленно вел машину, поглядывая на Сюэ Му, который играл на телефоне. Он наслаждался редкими моментами тишины с ним. Увидев, как счастливы Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь, он захотел, чтобы у них с Сюэ Му было так же.

— Что это у тебя с Чэнь Цинъюнь? — внезапно Сюэ Му показал Ань И свой телефон.

Ань И мельком взглянул на фотографию, где они с Чэнь Цинъюнь входили в отель. Заголовок гласил: «Ань И и Чэнь Цинъюнь в отеле: роман?»

Ань И нахмурился:

— Это не все. Мы были там с группой людей. Режиссер позвал нас в свой номер обсудить сцену. Эти журналисты просто безответственны, не разобравшись, пишут ерунду.

— Тогда почему сфотографировали только вас двоих? Ты мне врешь, — сердито посмотрел на него Сюэ Му.

Ань И остановил машину и повернулся к Сюэ Му:

— Правда, нас было много. Цяо Я и Сяо Мэй тоже были там. Если не веришь, позвони им.

— Все знают, что ты мой человек. Как журналисты осмеливаются так писать? — голос Сюэ Му стал громче, с нотками агрессии.

— Может, это компания Чэнь Цинъюнь хочет использовать мою популярность для пиара, — предположил Ань И.

Сюэ Му уставился на него с привычной надменностью:

— Ань И, я тебе говорил, если ты со мной, не устраивай таких шоу. Кто бы ни пытался использовать тебя, я не хочу этого видеть. Мне это неприятно.

Ань И поник, чувствуя себя униженным. Раньше он думал, что Сюэ Му заботится о нем, особенно когда он флиртовал с Цюй Нином, и Сюэ Му ревновал. Цюй Нин даже говорил, что Сюэ Му действительно его любит. Но теперь он понял, что это были лишь его иллюзии. Сюэ Му, как и раньше, видел в нем лишь свою собственность, купленную за деньги.

— Значит, я всегда был лишь твоим питомцем, — голос Ань И звучал с горькой иронией. — Если ты мне так не доверяешь, нам нет смысла продолжать. Сюэ Му, давай расстанемся. — Сегодня он решил покончить с этим, чтобы больше не надеяться. Чем больше он надеялся, тем больше чувствовал себя жалким. Ань И больше не хотел быть тем, кто умоляет о внимании.

— Ты думаешь, что можешь просто так порвать со мной? Да, ты стал знаменитым, окрылел. Ты больше не тот статист, который бегал по съемочным площадкам. Но ты забываешь, кто сделал тебя тем, кем ты стал. И теперь ты осмелился сказать мне это, — кричал на него Сюэ Му. Его привычная надменность заставила его выпалить эти слова, не подумав. Увидев боль в глазах Ань И, Сюэ Му почувствовал себя виноватым.

Ань И горько усмехнулся, открыл дверь и вышел из машины, поймав такси, чтобы уехать от человека, который разбил его сердце.

Сюэ Му хотел остановить его, извиниться, но его гордость и привычка быть на высоте не позволили ему этого сделать. Кроме Хэ Шаоцзюня, он никогда ни перед кем не склонял голову.

Снег становился гуще, застилая окна машины и замораживая сердце.

Котёнок втянул голову в плечи, плотнее закутавшись в шарф. Этот год выдался особенно холодным. Он медленно подошел к своему дому и, подняв глаза, увидел, что тот человек все еще стоит под фонарем у двери. Котёнок вздохнул. Этот Цзи Сунтао был слишком настойчив. Уже почти месяц он каждый день приходил к его дому, надеясь, что Котёнок простит его. Котёнок игнорировал его, но Цзи Сунтао не настаивал, просто стоял там, а когда Котёнок поднимался наверх и смотрел в окно, он махал ему рукой и уходил.

Котёнок прошел мимо Цзи Сунтао, не сказав ни слова. Он и сам чувствовал, что немного капризничает. Даже Цюй Нин простил Цзи Сунтао, почему же он не может? Не то чтобы он не простил, просто в душе оставалась обида, которую он не хотел выпускать.

— Тётушка Чжан, — Котёнок поздоровался с пожилой женщиной, выходящей из подъезда.

— О, это ты, Сяо Мао! Только с работы? — Тётушка Чжан тепло улыбнулась.

— Вы идете выносить мусор? Давайте я помогу, на улице скользко. — Котёнок взял у нее пакет с мусором и направился к мусорному баку.

Вернувшись, он увидел, что Цзи Сунтао разговаривает с Тётушкой Чжан. Она говорила:

— Сяо Мао — хороший мальчик. Недавно мой муж упал в районе, и именно он помог ему добраться до больницы. Сейчас люди боятся помогать пожилым, но Сяо Мао не испугался, иначе бы мой муж мог умереть.

— Тётушка Чжан, холодно, идите домой, — прервал ее Котёнок.

— Сяо Мао, я только что приготовила ужин. Заходите с другом, поедите вместе, — Тётушка Чжан тепло предложила, желая выразить благодарность.

— Нет-нет, — Котёнок поспешно отказался, бросив взгляд на Цзи Сунтао. Он не знал, о чем они говорили. — Мы уже поужинали, спасибо, не беспокойтесь.

— Да, Тётушка Чжан, мы только что поели, — поддержал Цзи Сунтао.

— Тогда в следующий раз, обязательно заходите, — с сожалением сказала Тётушка Чжан, и Котёнок помог ей подняться в подъезд. Цзи Сунтао воспользовался моментом и забрал у Котёнка несколько тяжелых пакетов. Котёнок не стал отбирать их при посторонних, только бросил на него равнодушный взгляд.

Квартира Котёнка была этажом ниже, чем у Тётушки Чжан. Он вышел из лифта, подошел к двери и протянул руку за пакетами:

— Ну все, можешь идти домой.

— Можно я зайду немного погреться? Сегодня очень холодно, мои руки до сих пор ледяные, — нашел предлог Цзи Сунтао, даже приложив свои холодные руки к лицу Котёнка, чтобы доказать свою правоту.

Лицо Котёнка было не намного теплее, и он инстинктивно отстранился. Не сказав ни слова, он открыл дверь и вошел внутрь. Цзи Сунтао, видя, что дверь не закрылась сразу, понял, что его впустили, и поспешил зайти.